

Глава 159. Последствия.

Похороны Уцуи были закрытым процессом, и Тока запретил Сирина присутствовать на них. Это разозлило его, но меньше всего Сирин хотел устраивать беспорядки во время последних обрядов своего друга. Он принял отказ, с замиранием сердца. Старейшина Тока был жесток.

Однако они не могли помешать подростку запустить в небо фонарь с именем Уцуи. Он присоединился к сотням светящихся голубых фонарей в ночном небе, которые медленно плыли над Гелиосом.

«Прощай, Уцуи, – Сирин бросил свои слова ветру, – покойся с миром».

....

Сирин все еще не успел полностью осмотреть многие места в Нуа, но его энтузиазм был подавлен трагедией, которая обрушилась на него. Все, чего он хотел, это вернуться домой и снова погрузиться в привычную рутину, которую он привык вести в присутствии Салема.

Позже он узнал, что после прибытия Роуэна, жестоко подавившего магов из племен Небесной Кузницы и Железного Когтя, между враждующими племенами было заключено временное перемирие. Железный Коготь был проинформирован о гибели своих союзников, демонов, и этого было достаточно, чтобы остановить их продвижение в Нуа. Племя Небесной Кузницы Нуа могло на время вздохнуть спокойно. А племя Железного Когтя оказалось отчужденным из-за своей причастности к демонам.

Нуа была в долгу перед Сигилом. Это была победа для людей, которые не собирались ловить рыбу в мутной воде, но все же сделали это. Единственным недостатком было то, что теперь они знали, что у Сигила есть мощный антимаг, чье антимагическое поле было достаточно, чтобы подавить магию тысяч магов одновременно.

Сирин пожалел, что не присутствовал при этом, чтобы увидеть сцену своими глазами. Он слышал от некоторых воинов Нуа о том, какая тишина воцарилась на поле боя, когда тяжелое подавляющее поле Роуэна сковало воздух и вселило ужас в каждое существо, способное к магии. Даже антимаги почувствовали его силу.

Оглядываясь назад, Сирин понял, что ему не стоило удивляться. Речь шла об антимаге, который сражался с Траксдартом. Вполне естественно, что он был силен. У него было четыре года, чтобы прийти к могуществу. Но все равно было удивительно, насколько он продвинулся вперед за столь короткое время. Это означало, что Роуэну еще есть куда стремиться, что он еще не достиг полной силы. Подросток содрогнулся от страха при мысли о том, что потемневший Роуэн обладает такой силой. Он не мог допустить, чтобы на антимага пало еще больше психологических теней.

«Сирин, мы уже отбываем?» – спросил Рыжий, увидев, как его брат собирает их одежду.

«Да. Я больше не могу выносить Нуа».

«Давай похитим Риаку, – предложил Рыжий, – Нуа его не заслуживает».

«Валяй, – пробормотал подросток, взглянув на Люсьена, не похоже было, что Рыжий действительно сделает это, – но нет. Рыжий, мы не можем похитить Риаку. Он принц Нуа».

Рыжий был способен и на худшее.

«Жертвенный принц. Я могу притвориться, что убил его, и они отпустят, так как он больше не будет им полезен в виде трупа».

«Я понял. Ты к нему равнодушен. Но тебе тринадцать лет. Что ты будешь делать, когда привезешь его домой?»

«Заменяю Магнуса, - ответил Рыжий, - старое уходит, новое приходит».

Взгляд Сирина был острым.

«Ты придурок».

Подросток увидел, как рыжеволосый уставился в пустоту. Он общался с тем, что у него в голове.

(Как ты можешь так говорить, Рыжий?! Магнуса нельзя заменить.)

[Он может.]

(Я тебе не позволю!)

[Почему он тебе вообще нравится? Он нас бросил!]

(Потому что у него был долг!)

[Он все равно нас бросил.]

(Тебе просто горько, что ты для него не на первом месте. Мы не можем всегда быть центром его привязанности, Рыжий. Ты говоришь прямо как Сирин).

Челюсть рыжеволосого упала.

«Я совсем не похож на Сирин».

Подросток, который собирал вещи, посмотрел на Рыжего.

«Тупица, ты сказал это вслух».

«Это было для того, чтобы ты услышала, принцесса, - ехидно ответил Рыжий, - Люси считает, что мы в чем-то похожи. Я с ним не согласился».

«Люси не знает, о чем говорит. Я бы повесился на кусте, если бы был похож на тебя», - сказал Сирин рыжеволосому.

«На кусте?»

«Я поправлюсь. Я бы повесился на дверной ручке».

(Он назвал нас коротышками.)

[Да, я понял. Но мы не говорим о физических характеристиках. Сирин все равно был бы вдвое ниже ростом, даже если бы он был... неважно. Он идиот.]

(Полуввысокий?)

[Полный коротышка.]

(Ты не хочешь признавать, что он не коротышка...)

[А вот и хорошие новости. Когда мы вырастем, мы будем выше, чем Сирин. Он тоже это знает].

(А откуда ты это знаешь?)

[Это колени, Люси. Они предсказывают, насколько высоким ты вырастешь. Я измерил колени Сирина, а потом наши].

(Правда?!)

[Ага.]

(У Магнуса тоже были большие колени, и он вырос очень высоким.)

[Точно.]

(Это потрясающе! Я буду разглядывать колени каждого. Почему никто никогда не рассказывал мне о таком потрясающем способе предсказывать рост?)

Потому что это неправда, подумал Рыжий. Хорошо, что даже в их общем пространстве мыслей Люси получал только те мысли, которые активно передавал Рыжий. Ребенок мог бы испортиться от всех неприятных образов, которые он создавал о Риаку, и даже о Магнусе. Большие колени? Нет. Большие другие части их тел.

[Потому что они не знают. Это секрет, о котором знают лишь немногие из нас].

(Понятно. Ты врешь?)

[Зачем мне врать о такой глупой вещи?]

(И правда.)

Люси все еще был невинен, и Рыжий использовал это, пока мог.

«Собрано и упаковано. Осталось дожидаться прибытия Роуэна».

«А как же Артемус и Себастьян?»

«Ушли в полдень, - ответил Сирин, - Артемус - занятой антимаг».

«А Роуэн мало занят, да? - усмехнулся Рыжий. - Он тратит много времени впустую, не так ли?»

«Хочешь посмотреть, как я трачу время?» - пришел светловолосый антимаг.

Рыжему нравился Роуэн настолько, что он мог поддразнить его.

«Думаешь, я хочу смотреть, как вы оба изображаете из себя влюбленных? Уф. Я лучше повешусь на дверной ручке».

Блондин склонил голову набок и сделал смущенное выражение лица. Сирин счел это милым и симпатичным.

«На дверной ручке?»

«Спроси у своей жены», - ответил Рыжий, принимая от антимага банку с консервированными солнечными фруктами. Его пальцы быстро открутили крышку банки. Из нее донесся восхитительно сладкий запах, и Рыжий чуть не захлебнулся слюной.

«Роуэн - жена», - сказал Сирин, выхватывая банку.

«Отдай!»

«Это принесла моя жена. Это мое»

«Роуээн! - закричал Рыжий. - Скажи своей принцессе отдать ее!»

«Рин, это для Люсьена», - антимаг усмехнулся, увидев, как кисло скривились губы Сирина.

«В этом доме все, что ты покупаешь, принадлежит мне».

Сирин прижал банку к груди, указывая пальцем на антимага.

«Успокойся, - успокоил Сирина Роуэн, обняв его сзади, - у меня есть еще кое-что для тебя».

Он быстро поцеловал Сирина в шею.

«Передай ее Люсьену».

Сирин покраснел и тут же передал банку Рыжему.

«Отвратительно», - Рыжий вздернул нос, глядя на эту пару, и вышел из комнаты.

<http://bllate.org/book/14251/1259608>